

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ
ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ**

**«ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ЖАҢҒЫРТУ
МІНДЕТТЕРІ АЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ
БІРЕГЕЙЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ»
1 кітап**

**«ФОРМИРОВАНИЕ КАЗАХСТАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ
МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ»
книга 1**

**Алматы
2018**

*ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
Институтының Ғылыми кеңесі ұжымдық монографияны
басуға ұсынды*

Жалпы редакция:

А.Қ. Бижанов, саяси ғылымдарының докторы, профессор,
С.Е. Нұрмұратов, философия ғылымдарының докторы, профессор

Авторлық ұжым:

А.Қ. Бижанов (кіріспе, қорытынды, 1,2,3,4,5,6 бөлімдер),
С.Е. Нұрмұратов (кіріспе, қорытынды, 1,2,3,4,5,6 бөлімдер),
А. Сағиқызы (1, 4, 5, 6 бөлімдер), М.С-А. Шайкемелев (2,4,5,6,
қорытынды), Б.М. Сатершинов (3,6 бөлімдер), Ү.М. Нысанбек (4,5
бөлімдер), Ш.М. Жандосова (3,6 бөлімдер), М.К. Бектенова (3,6
бөлімдер), А.Н. Нысанбаев (1 бөлім), С.Б. Булекбаев (4,5,6 бөлімдер),
Р.К. Қадыржанов (2,6 бөлімдер), В.Д. Курганская (2,4, қорытынды),
В.Ю. Дунаев (2,4, қорытынды), С.Ю. Колчигин (1,4,5, 6 бөлімдер),
Г.Г. Соловьева (1,4,5 бөлімдер, қорытынды), А.А. Хамидов (1,4,5
бөлімдер), А.Г. Косиченко (3,4,5 бөлімдер), Г.К. Құрманғалиева
(1 бөлім), М.З. Изотов (1 бөлім), Г.Г. Барлыбаева (1,4,5 бөлімдер),
Е.Е. Бурова (3, қорытынды), Н.Л. Сейтахметова (3,4,5, қорытынды),
Р.С. Сартаева (1, 4, 5 бөлімдер, қорытынды), Д.Д. Ешпанова (2,4,5
бөлімдер), Ж.Б. Ошақбаева (1, 4 бөлімдер), А.М. Амребаев
(6 бөлім), Қ.Ұ. Әлжан (1 бөлім), А.Б. Қапышев (1 бөлім),
Г.Р. Қоянбаева (1 бөлім), Т.Т. Исмағамбетов (2,4,5 бөлімдер),
А.К. Назарбетова (2 бөлім), К.М. Қоңырбаева (4 бөлім),
Н.И. Айтымбетов (2,4 бөлімдер), Д.М. Жаңабаева (4 бөлім),
А.Д. Шағырбаев (4 бөлім), А.Д. Мейірманов (1 бөлім),
Л.Н. Токтарбекова (3, 6 бөлім), Д.А. Сихимбаева (3, 4 бөлімдер),
М.К. Байпаков (2 бөлім), Н.С. Калдыбеков (3 бөлім), Н. Абдыкаимова
(2 бөлім), Ж.Д. Кабиденнова (3 бөлім), А.А. Досмағанбетова (3,4
бөлімдер), М.Н. Смагулов (3 бөлім), Е.Б. Токтаров (1 бөлім),
Д.С. Дариябек (4,5 бөлімдер), Д. Фазылжан (4 бөлім), Г.И. Нусипова
(1 бөлім), Ж.А. Рахметова (1 бөлім), С.К. Мейрбеков (4 бөлім),
Н.Т. Нысанова (4 бөлім), А.А. Ибраимова (1 бөлім).

**Қ Қоғамдық сананы жаңғырту міндеттері аясындағы қазақ-
стандық бірегейлікті қалыптастыру: 1 кітап. = Формирование казах-
станской идентичности в контексте задач модернизации обществен-**

ного сознания: книга 1. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2018. – 476 с.
– қазақша, орысша.

ISBN –

Ұжымдық монографияда ғылыми зерттеу мәселесіне қатысты қоғамдық сананың жаңғыруы мен қазақстандық ұлттық бірегейлікті қалыптастырудың идеялық-дүниетанымдық және теориялық-әдіснамалық негіздері қарастырылады. Еңбектің мазмұнына инновациялық ғылыми-зерттеу ұстанымдары негізге алынады. Еліміздегі қоғамдық санасының жаңғырту жүйесін талдау барысында философиялық-әдіснамалық тұрғымен қатар ғылыми зерттеудің салыстырмалы-саясаттанулық және дінтанулық сияқты басқа теориялық әдістері ұсынылады. Ғылыми бағдарламаның нәтижелері біздің республикамыздың әлеуметтік ішкі топтасуының заманауилық формасы мен модельдеріне өтудің стратегиясын пәрменді жүзеге асыруға, этномәдени және ұлттық-мемлекеттік бірегейлікке, азаматтық қоғамның тұрақты және динамикалық дамуына өтуіне белгілі бір үлес қосады. Жалпы әлеуметтік капиталды тиімді жүзеге асыру мен көбейту Қазақстанның қазіргі әлемдегі 30 алдыңғы қатарлы елдерінің қатарына қосылуының маңызды ресурсы және механизмі болатындығы анықталған.

В коллективной монографии отмечается, что научная программа нацелена на реализацию принципиально новых и продуктивных идейно-мировоззренческих и теоретико-методологических оснований анализа модернизации общественного сознания и формирования казахстанской идентичности. Решающую роль в оптимизации процесса становления казахстанской гражданской идентичности должны будут сыграть научно обоснованные методы и социально-политические технологии, отвечающие мировому уровню социально-политической теории и особенностям современных казахстанских реалий. Научные результаты программы внесут определенный вклад в реализацию стратегии перехода нашей республики к современным формам и моделям социальной консолидации, этнокультурной и национально-государственной идентичности, устойчивого и динамичного развития гражданского общества, в которых умножение и эффективная реализация социального капитала выступают важнейшим ресурсом и механизмом вхождения Казахстана в число 30 ведущих стран современного мира.

**ӘӘЖ
ҚБЖ**

ISBN –

© ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану
және дінтану институты, 2018

МАЗМҰНЫ– СОДЕРЖАНИЕ

Кіріспе орнына. Қазақстандық бірегейлікті қалыптастырудың өзекті аспектілері.....	5
I. Философия идентичности в глобальной реальности: Казахстан и мир.....	16
II. Формирование казахстанской идентичности как социально-политический процесс.....	103
III. Теоретико-методологические основания конфессиональной и внеконфессиональной идентичности: подходы и проблемные ракурсы.....	182
IV. Қазақстандық бірегейлік пен ұлттық өзіндік сананың қалыптасуына «100 жаңа оқулық» жобасы әсерінің философиялық, саяси және дінтанулық аспектілері.....	258
V. Философские, политические и религиоведческие аспекты влияния проекта «100 новых учебников» на формирование казахстанской идентичности и национального самосознания.....	339
VI. О международном опыте в рамках темы программно-целевого финансирования: «Формирование Казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания».....	421
Заключение.....	471

Литература

1. *Ахинжанов С.М.* Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, Наука, 1989.
2. Тюркская философия: десять вопросов и ответов. – Алматы, 2006.
3. *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4, Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985.
4. *Кастанье И.А.* Древности киргизской степи и Оренбургского края // «Қорқыт Ата» энциклопедиялық жинақ. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1999.
5. *Акатай С.Н.* Великий Коркыт и его учение // «Қорқыт Ата» энциклопедиялық жинақ. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1999. *Ауэзов М.О., Соболев Л.С.* Эпос и фольклор казахского народа // Мысли разных лет. По литературным тропам. Алма-Ата: Казгослитиздат, 1961. – 544 с.
6. *Маргулан А.Х.* Қорқыт-ата және оның эфсаналары // Жұлдыз, 1983, №3.
7. *Орынбеков М.С.* Духовные основы консолидации казахов. – Алматы: ИД «Аркаим», 2001.
8. *Таджикова К.Х.* Идеинные предпосылки и особенности развития суфизма в средневековом Казахстане. Автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Алма-Ата, 1983.
9. Discourses of Rumi. NV, 1977.

2.2 Исторический процесс и поиски идентичности

Обретенная на излете XX века независимость обусловила поиски Казахстаном нового пути развития и поставила на повестку дня вопросы нахождения собственного места в глобальном мире, сохранения и упрочения обретенного суверенитета, определения, кто мы? и куда идем? т.е. решения всего комплекса задач, которые связаны с проблемой идентичности.

Модернизация Казахстана осуществлялась в непосредственной связи со сломом экономического основания советского общества, трансформацией его политической системы и преодолением тотального давления моноидеологии. Эти процессы протекали на фоне критического отношения к тоталитарному прошлому, его переосмысления под углом зрения построения демократического

общества и пересмотра в этом контексте истории Казахстана. В общественном сознании, претерпевавшем болезненные процессы трансформации, на первый план выходили вопросы будущего страны, которые закономерно были связаны с его настоящим. Они же не могли быть решенными вне глубинной рефлексии над всей историей Казахстана и вызвали к ней шквальный интерес общества.

Коренные преобразования казахстанского общества наиболее зримо обострили его историческое сознание. Значительно увеличился запрос общества в адекватной оценке советского прошлого, которое на протяжении семидесяти лет являлось экспериментальной площадкой развертывания новой истории Казахстана. Происходящие же модернизационные процессы выдвигали задачу формирования исторического сознания, востребованного эпохой независимости и способного отвечать на все возрастающие вызовы глобализирующегося мира, поэтому одним из ранних документов суверенного Казахстана стала принятая Национальным советом по государственной политике при Президенте РК в 1995 году «Концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан». Она была нацелена на консолидацию казахстанского общества, его гражданственность и патриотизм, формирование общенационального единства и становление государственной идентичности Республики Казахстан, укрепление ее суверенитета и, что особенно важно подчеркнуть, изучение родной истории. Ее непосредственной целью являлось определение приоритетов государственной политики в сфере формировании исторического сознания и решение задач, ведущих к достижению поставленной цели [1, с.20].

Актуализация и решение проблемы формирования нового исторического сознания были обусловлены в первую очередь потребностью преодолеть схематизм и однобокость в представленности истории Казахстана, имевшей место до этого. Известно, что в советский период культивировалась идея, согласно которой, подлинная история Казахстана начиналась с построения социалистического общества и формирования новой исторической общности – советский народ. Именно во имя этой идеи многие факты и события истории Казахстана были преданы забвению, искажены и

оказались закрытыми для изучения, за редким исключением допуска к ним немногочисленного контингента профессиональных историков.

Под идеологическим прессом классового и партийного подхода в общественном сознании советского периода, включавшего в себя и историческую науку, богатство истории Казахстана было подвернуто усеченному видению. Древний и средневековый периоды ее развития были слабо или практически не изучены, а дооктябрьский и советский периоды – обеднены или очернены. Это, в конечном итоге, приводило к представлению истории Казахстана как истории отсталого кочевья в дооктябрьский период и истории нового передового общества после него.

В результате обретения независимости освобожденная от тотального давления такой идеологии общественная наука получила шанс объективно и во всем многообразии фактов и событий представить историю Казахстана. Свобода мышления и открывшиеся новые горизонты научного исследования обусловили повышенный интерес к разнообразным проблемам истории и потребовали глубинного осмысления причин, порождающих смену цивилизаций, государственного строя, политической системы и т. п. Новая познавательная ситуация вызвала чрезвычайно заинтересованное внимание к методологическому инструментарию исторической науки, к истокам и малоизвестным или «потерянным» периодам развития казахстанской истории, к новым версиям и моделям построения будущего.

Поскольку на практике выявилось, что история казахского народа оказалась далеко недостаточно изученным идентификационным фактором развития современного Казахстана, постольку объективно внутри будоражащего внимание интереса к истории выделился особенный интерес к истории казахского народа. Этот интерес стимулировался не только внешними, политическими причинами, по которым казахскому этносу необходимо было реализовать историческую миссию построения государственности и стать твердым гарантом предоставления равных возможностей для реализации прав и свобод представителей всех этносов, проживающих в Казахстане, но и причинами, внутренними для него.

Казахский этнос на деле должен доказать не только необходимость и способность быть оплотом прочного мира и устойчивого развития казахстанского общества в новых исторических условиях, но и показать всей своей историей зрелость и готовность нести особый груз ответственности за страну, ставшую родиной для многих этносов Казахстана.

Еще одной внутренней особенностью, продиктовавшей повышенный интерес к казахской истории, явилась слабо разработанная в советский период целостная история Казахстана. В этом контексте интерес вызывало изучение тюркского периода ее истории. Нельзя сказать, что советская историография не занималась им, но тюркология того времени изучала историю тюркоязычных народов в усеченном виде, поскольку ощущала на себе отзвуки и отголоски некогда активной идеологической борьбы с пантюркизмом. Но даже эти исторические периоды, связанные с борьбой с проявлениями идеологических «измов», не смогли подавить интерес к тюркскому периоду истории Казахстана. Работы Л.Н. Гумилева вызывали повышенный интерес казахстанских ученых, привлекали общественность своей интенцией пополнить историческую науку новым знанием, ранее неизвестными сведениями и фактами. Однако и они были не столь широко известны, как в настоящее время, и нередко вызывали в научной среде советских ученых скорее критику, чем одобрение.

В силу отмеченных причин история с первых дней независимости занимает большое место в социогуманитаристике, популярной литературе, на телевидении и в средствах массовой информации, открывая новые горизонты знания, неизвестные или малоизвестные страницы истории, разных ее периодов, отодвигая во времени рубежи казахской государственности, знакомя с новыми историческими именами, фактами, событиями, хрониками, биографиями и т. д. В многообразных своих проявлениях она показывает теснейшую связь с самоидентификацией казахского народа, с поисками общеказахстанской идентичности.

Кроме того, важно подчеркнуть еще одну особенность актуализации исторического контекста поисков казахстанской идентичности, начавшихся с обретением независимости. Она имеет

отношение не только к судьбам суверенного Казахстана, но и в целом характеризует настоящий период развития мировой истории. Речь идет о том, что, начиная с XVIII века, волнует западную философию истории, это - исследование «исторического разума». Начавший свой путь в середине XIX века критический пересмотр оснований исторического познания, снимал в своих парадигмальных установках оппозицию субъекта и объекта. Предтечами, обусловившими такой подход, стали философия тождества Шеллинга, в которой содержалась попытка выразить единство исторического бытия и исторического познания, и неогегельянское понимание истории в качестве истории мысли. Дильтей, провозгласивший проект создания «Критики исторического разума», обосновывал, что методологическая проясненность оснований исторического разума требует его дистанцированности от процедур естественно-научного характера, поскольку у человека нет природы, он сам – история. Философия пыталась понять и объяснить жизнь изнутри, из самой себя. Исторический вектор понимания прошлого (вертикаль) и коммуникативный вектор понимания настоящего (горизонталь) базировались, согласно такой позиции, на вчувствовании, вживании познающего субъекта.

Неокантианство, «культурно-историческая монадология» Шпенглера и Тойнби, неогегельянство в лице Кроче, Джентиле, Коллингвуда, а также «мета-исторический анализ», обосновывали водораздел между разумом, исследующим человеческую историю и культуру, и разумом, изучающим природу. Философия истории в противоположность философии науки настаивала на особенностях, самобытности и единичности исторического события, факта, его соотнесенности с уникальным в данном конкретном случае набором ценностей, с возможностью постижения мира иными способами и методами, чем те, что применяются в естествознании. Сущность человека, полагали ее представители, заключается в бесконечном драматизме и превратностях судьбы, о которых можно лишь рассказать, а это иной, новый разум – «повествовательный» или «исторический» [2, с. 209].

С этой точки зрения естественнонаучный разум, реализующий себя в форме научного знания и являющийся «социальной

верой» человека XX века, не способен достичь результатов в познании жизни человека как целостности. Этот разум не способен быть продуктивным в такого рода познании, поскольку он не может дать положительных результатов в постижении неустойчивости, каковыми являются бытие человека, его жизненная судьба [3, с. 443-444]. Надежды человечества, открывшиеся с эпохой Нового времени и связанные с всеобщими законами постижения мира, т.е. с деятельностью «геометрического» или «физического» разума, в эпоху Просвещения конституируются в общественном сознании, общественной жизни и в науке. Это время, рассуждающее о неизменной природе человека, и его последствия - «царство рассудочной цивилизации на протяжении XIX столетия с его промышленным ростом, либеральной демократией, прогрессизмом...» [4, с. 128].

Мировое развитие в той форме, в какой оно пребывало, начиная с Нового времени и поступательного развития эпохи Просвещения, в XX веке испытывает небывалый исторический перелом, и он открывает дорогу жизненному разуму. Ценность же истории заключается в том, «что благодаря ей мы узнаем, что человек сделал, и тем самым – что он собой представляет» [5, с. 14]. История существует «для» человеческого самопознания». Оно, в свою очередь, задается вопросом познания сущности человека, во-вторых, познания «типа человека, к которому вы принадлежите», в-третьих, познания того, «чем являетесь именно вы и никто другой» [5, с. 13-14], т.е. ставит вопросы идентичности. Понять же все это в совокупности возможно лишь посредством познания того, что способен сделать человек. Ключом же к этому являются прошлые поступки и действия человека, его история.

Поэтому методологически правильным при исследовании идентичности в современных условиях будет обращение к истории и при объяснении того, что есть Я в настоящем, необходимо внимательно всматриваться в свое историческое Я. Принцип историзма ставит изучение исторических событий и фактов, практических действий человека и общества в широкий контекст того времени, в какое они произошли, предполагает учет ментальности тех или иных социальных групп, слоев и индивидов, а также по-

литических элит и лидеров исторических движений, рассмотрение явлений и процессов в развитии т. д..

Мировое развитие в настоящем характеризуется парадигмальной установкой на изменение, инновацию и поиски баланса неустойчивостей. В этой связи философы, обществоведы, представители социогуманитаристики все более сосредотачивают внимание на проблемах идентичности, центризма, сохранения культурного многообразия, целостности человека и культуры, а также тех факторов, которые представляют угрозу для них. Задаваясь вопросом, в чем состоит сущность человеческого Я и самость каждой культуры, подвергающихся постоянным изменениям, исследователи дают разнящиеся ответы. Так, например, А.В. Смирнов пишет: «Так и культура: у нее также есть свое «Я», и она остается собой, пока не утерит его. Не какое-то конкретное содержание – пусть «Я» культуры и проявляется или проявлялось в нем; и все же «Я» культуры – не это конкретное содержание, а тот определенный вариант, или тип смыслополагания, который создает и это, и любое другое содержательное наполнение данной культуры» [6, с. 34]. Именно смыслополагание есть ценность любой культуры и ее самость, и оно показывает вариативность развития. В этом контексте М.М. аль-Джанаби обосновывает понятие смысла центризма в отношении разнообразных культур как «достижение самосознания, уяснение его собственных пределов как путь к самоинтеграции, к гармонии с собой, с другими и с бытием» [7, с. 54]. Поскольку в истории, полагает он, всегда присутствует разветвленная вариативность, постольку «философия будущего становится философией обоснования рациональных альтернатив через закладывание основ возврата к себе» [7, с.54].

Свою историческую бесперспективность на современном этапе развития мирового сообщества показали модели европоцентризма, коммунистической центристской тоталитарной диктатуры, монополярности и американоцентристской гегемонии, и в силу этого они не могут быть взяты на вооружение в новую историческую эпоху. В эпоху глобализации перспективным проектом для мирового развития может стать баланс «культурных полюсов» через возврат к познанию собственных пределов. *«Ведь*

нации всегда обладают крупными духовными парадигмами, и эти парадигмы могут сочетаться друг с другом и обеспечивать взаимопонимание, но лишь при условии такой их интеграции, которая не предполагает отказа от специфических центризмов» [7, с. 55].

Эпоха глобальных изменений, историческое значение которой осмысливается во всех своих многообразных проявлениях, обуславливает исторически новое мировоззрение. Поэтому «одной из наиболее важных задач современной науки и философии становится разработка ценностных оснований и формулирование моральных принципов будущего мирового общества, а также формирование гуманистического, глобально ориентированного мировоззрения, которое адекватно отражало бы реальности современной эпохи и тенденции развития мировой культуры» [8, с. 101].

История для современности и для понимания человеком самого себя это – прежде всего, история разворачивания действия с точки зрения нравственного поступка, коллизий осуществления добра и зла. Как обосновывает В.С. Библер, «...нравственность воплощается ... в безвыходные перипетии свободного личного поступка» [9, с. 7]. Эти перипетии формируют образы личности – образы культуры разных исторических эпох – Прометей и Эдип, Христос и Гамлет и др. Они обобщаются и разрешаются в душе человека в нравственном поступке. Мораль же представляет собой нормы и предписания, формы нравственности, утрачивающие культурную изначальность, историческое напряжение, поэтому они в трагедийные моменты жизни отказывают [9, с. 7-8]. История Казахстана в единстве ее различных периодов и этапов развития, включающих в себя метаморфозы и зигзаги нравственного поступка, показывают нам путь, сформировавший нас такими, какие мы есть.

Современные поиски национальной идентичности погружены в контекст общемирового исторического процесса и не могут быть оторваны от него, так как политика нашего государства, выполняющего миссию «Мәңгілік Ел», фундирована целью мыслить масштабами истории. Это значит действовать в соответствии со стратегически выверенным курсом глобального планирования и политического менеджмента, обусловленного перспективными

трендами, которые формируются в условиях новых угроз и рисков, таящихся в геополитических попытках однополярного мира и его способности оказывать существенное давление на суверенитет государств, лишь недавно вставших на путь самостоятельного развития. Поэтому формирование нового исторического сознания, востребованного новыми трендами мирового развития, – необходимое составная часть модернизации общественного сознания современного Казахстана. Оно - один из важных ресурсов активизации и успешности осуществления модернизационного процесса.

Каждая этносоциальная группа обладает определенными знаниями о своем происхождении, важнейших событиях и фактах, имевших место в истории, деяниях своих выдающихся представителей, которые запечатлеваются в преданиях, мифах, легендах, исторических свидетельствах, хрониках и благодаря которым осознается общность каждой этносоциальной группы. Эти знания и представления – неотъемлемая часть способа идентификации народа, общества и каждого человека. Как отмечается в «Стратегии «Казахстан – 2050: новый политический курс состоявшегося государства», стержнем формирующегося исторического сознания должна стать всеказахстанская идентичность [10]. Это означает, что историческая идентичность казахстанского социума и этносов, его образующих, должна лежать в плоскости, определяющей общность исторической судьбы, ценности единства и согласия, взаимопонимания и сотрудничества.

Процесс формирования исторического сознания и поиска идентичности является противоречивым, поскольку в современном казахстанском обществе имеет место мировоззренческий плюрализм, сопряженный с различными взглядами на историю. Несмотря на то, что плюрализм выражает различные позиции видения истории, как этносами, представляющими народ Казахстана, так и их политическими элитами, идентификационные проекты, в которых представлена общая история Казахстан и история этносов, должны быть направлены на то, чтобы каждый человек мог сказать: «Я – казахстанец, и в своей стране для меня открыты все двери!» [10]. Сплоченность, единение и консолидация выступают целевыми регуляторами формирования исторического сознания и поисков идентичности.

Феномен традиции является наиболее древней и наиболее устойчивой формой, закрепляющей определенные итоги развития общественных отношений, норм и предписаний бытия, ориентируясь на которые, современность формирует казахстанскую идентичность. Трактую традицию в позитивном историческом ключе как «возвращение к своему истоку», казахстанская политическая элита ориентируется на внедрение в историческое сознание казахстанского общества традиций, отвечающих модернизационным задачам общества. Это наглядно проявляется в таких тезисах программной статьи Президента «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», как: «Первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного национального кода»; «Новая модернизация не должна, как прежде, высокомерно смотреть на исторический опыт и традиции. Наоборот, она должна сделать лучшие традиции предпосылкой, важным условием успеха модернизации»; «Наши национальные традиции и обычаи, язык и музыка, литература и свадебные обряды, - одним словом, национальный дух, должны вечно оставаться с нами» [11, с. 1] и т. д.

Теоретические поиски идентичности в контексте современных глобализационных процессов имеют своим результатом практическое осуществление ряда организационных мер и практических мероприятий по формированию исторического сознания в Республике Казахстан. Наиболее значимыми в этом отношении стали упоминавшаяся ранее «Концепция становления исторического сознания» (1995 г.), Указ Президента РК «Об объявлении 1997 года Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий» (1996 г.), Указ Президента РК «Об объявлении 1998 года – Годом народного единства и национальной истории», государственные программы «Мэдени мура» (2004-2011 гг.), «Гылыми казына» (2012-2014 гг.), «Народ в потоке истории» (2014-2016 гг.). Концептуальные идеи программных документов и практические мероприятия, реализовывавшие на деле задачи идентичности, связались в единую цепочку: инициатива государства - правовая база - материально-финансовое обеспечение – наука – образование – СМИ - казахстанский социум.

Предпринятые идейно-мировоззренческая концептуализация и организационные меры в отношении формирования исторического сознания и утверждения общекзахстанской идентичности показали уверенность политической элиты в решении задач нахождения собственного пути развития и эффективной модели модернизации, с одной стороны, и поддержки этих устремлений казахстанским социумом, с другой стороны.

Литература:

1. Концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан. – Алматы: Казахстан, 1995. – 32 с.
2. *Ортега-и-Гассет Х.* Положение науки и исторический разум // Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М.: Наука, 1991. – С.192-209.
3. *Ортега-и-Гассет Х.* История как система // https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gasset/ist_sist.php
4. *Руткевич А.М.* Философия истории Х. Ортеги-и-Гассета // История философии. - 2016. - Т. 21. - № 2. - С. 119–131.
5. *Коллингвуд Р.Дж.* Идея истории. Автобиография. Пер. и комм. Ю.А. Асеева, статья М.А. Кисселя. – М.: Наука, 1980. – 704 с.
6. *Смирнов А.В.* Каким может быть философское исламоведение? Универсалистский, цивилизационный, логико-смысловой подходы // Исламская философия и философское исламоведение: Перспективы развития – М.: Языки славянских культур, 2012. – С.21-34.
7. *Аль-Джанаби.* Исламоцентризм: законы истории и логика культуры // Исламская философия и философское исламоведение: Перспективы развития – М.: Языки славянских культур, 2012. – С.42-55.
8. *Чумаков А.Н.* Трансформация культуры в контексте глобальных процессов // Казахстан в глобальном мире: вызовы и сохранение идентичности. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. – С. 80-102.
9. *Библер В.С.* Нравственность. Культура. Современность (Философские размышления о жизненных проблемах) – М.: Знание, 1990. – 64 с.
10. *Назарбаев Н.А.* Стратегия «Казахстан 2050: новый политический курс состоявшегося государства // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
11. *Назарбаев Н.А.* Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Казахстанская правда. – 13 апреля 2017 г. - №71 (28450).